

ИНФОРМАЦИОННОЕ ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО РОССИИ

Всегда в реальном времени. ТАСС

17:40 29/05/2013

РАН должна стать инновационным центром страны - Владимир ФОРТОВ

Фото ИТАР-ТАСС

Новым президентом Российской академии наук стал академик Владимир Фортков. О проблемах и вызовах, стоящих перед РАН, о том, на каких путях он будет искать их решение, Владимир Фортков рассказал ИТАР-ТАСС.

- Владимир Евгеньевич, я не хочу останавливаться на всех проблемах Академии наук, они достаточно многообразны. Но если подвести к ним общий знаменатель, то в итоге останется одно: проблемы РАН сводятся к тому, что на академическую науку выделяется мало денег. Как сделать так, чтобы результаты фундаментальных исследований были востребованы?

- Сегодня ситуация, как мы видим, начинает медленно, но меняться к лучшему. Президент, политическое руководство и общество понимают, что развитие нашей страны по существующей схеме, ориентированной на сырьё, подходит к своему пределу. Здесь, на сырьевом векторе, мы не можем и не сможем добиться радикального увеличения производительности труда. Чтобы встать вровень со странами-лидерами "золотого миллиарда", необходимо увеличить производительность труда в разы. А для этого нужно переходить на другую схему развития.

Новая схема может называться высокотехнологичной, инновационной, основанной на знаниях и так далее. Главное, что она не может и не должна опираться только на продажу ресурсов. Как говорят, сырьё продашь за рубль, продукт его переработки - за десять, а изделие из него - за сто. Это и является одной из причин того, что развитые страны, которые не обладают большими запасами ресурсов, как раз и являются лидерами и по экономике, и по уровню жизни, и по безопасности, и по многим другим параметрам.

Понимание, что пора нашей экономике переходить на новый уклад, по-моему, всё более укореняется сегодня и в общественном сознании, и в политической среде. По крайней мере, люди его чувствуют рельефно, слушая выступления наших лидеров и читая труды специалистов.

Но на этот новый уклад перейти без науки, без Академии наук, просто невозможно. Потому что академия - это то место, где собраны, во-первых, самые квалифицированные специалисты (вы

можете посмотреть статистику, можете и так поверить, на слово). Во-вторых, это место, где собраны специалисты всех специальностей. Нет такой области науки или технологий, где не трудились бы учёные РАН.

Это очень важно. Когда идёт речь о государственной политике развития высоких технологий, не надо думать, что это только технические дисциплины. Это и естественные науки, и медицина, и построение новых экономических моделей и схем. Это и социальные, и гуманитарные, и политические и геополитические вопросы. И собрано это всё под единой крышей - Академией. Поэтому координация усилий может быть очень эффективной. Именно поэтому РАН имеет сейчас очень неплохой шанс развиваться и быть полезной нашей стране.

- В этой связи у оппонентов Академии наук возникает два примера: не входящий в академию наук Курчатовский институт и вузовская наука, которая также способна показывать высокие достижения. Считается, что в развитых странах она вообще даёт основные научные результаты. Взять хотя бы МГУ - спутники свои запускает, суперкомпьютером владеет.

- Когда я говорю про академию, я, естественно, ничего плохого не хочу сказать про высшую школу, про Московский университет, который великолепно работает. Сегодня Академия наук, получая лишь около 20 процентов средств из научного бюджета государства, производит 60 процентов фундаментальной научной продукции страны. Кстати, в её 436 институтах также работает лишь 13 процентов занятых в науке по стране. Да и немалую долю - 30 процентов - научных публикаций вузов дают опять-таки учёные РАН, которые там работают, преподают.

Все гораздо глубже. Человечество, к сожалению, не выработало какую-то универсальную, единую модель науки, фундаментальной и прикладной, которая подходит для всех стран мира. Если посмотрите, как устроена наука в разных странах, то увидите, что у каждой есть свои особенности. Вот, например, в Германии есть общество Макса Планка. Я являюсь его членом и знаю некоторые процессы изнутри. Это общество работает по очень похожему принципу. А если говорить про Америку, то и там не только в вузах ведутся научные разработки. Есть громадное количество национальных научных центров, которые являются в какой-то степени аналогами Курчатовского института, возможно, в более узкой специализации. Таких национальных центров 12 или 13, бюджет каждого из которых по 1-3 миллиарда долларов. И даёт деньги на эти центры государство.

- То есть всё же государственное финансирование?

- Да, конечно, плюс контракты от промышленности. В Америке есть государственные научные фонды, которые финансируют очень большую часть университетской науки. Силён сектор корпоративной науки, бизнеса. Но основное финансирование фундаментальных работ идёт от государства целевым образом.

Словом, вот такая упрощённая чёрно-белая картина /у нас РАН - у них университеты/ не работает нигде, ни в одной стране. Скажем, если вы посмотрите на Францию - там по одному, на Японию - по-другому. Но везде очень большая роль государства.

Люди давно поняли, фундаментальные исследования - воздух цивилизации, её атмосфера. Прикладные результаты, технологии вырастают именно отсюда. Бизнес за один воздух старается не платить. Но и без воздуха не могут появиться новые продукты, товары, новая экономика. Остановится рынок. Останови фундаментальные исследования и скоро обнаружишь, что не на чем создавать новые технологии. Воздуха научного для них нет.

Так что вклад фундаментальной науки в современную цивилизацию огромен. Фундаментальная наука - это резерв возможностей нашей цивилизации.

В той ситуации, когда у вас есть уже проверенная научная идея, и вы представляете, как технологический процесс может пойти, вот тут и подключается бизнес. Но, к сожалению, пока эта схема работает у нас в России слабо. Общего, доведённого до автоматизма взаимодействия между бизнесом и наукой ещё нет.

Кстати, думаю, это тоже одна из приоритетных задач Академии наук - собрать междисциплинарную группу учёных, которые могли бы разработать и предложить правительству новую схему построения инновационной экономики.

Вообще, в рамках перехода к новой экономике РАН могла бы сделать очень многое. Надо увидеть, проанализировать те тенденции, которые есть, смоделировать те, которые могут быть или ожидаются, рассчитать силы, средства и направления для движения. Для этого как раз и нужна Академия наук.

- А есть ли успешные примеры такого рода?

- Да. Китай, пример очень показательный. Китайская Академия наук является почти копией нашей. Рывок, который сделал Китай, впечатляет мир. Сегодня КНР - вторая страна в мире по ВВП и скоро станет первой. ВВП страны растет высокими темпами, по 10-12 процентов в год. Очень большую роль в развитии Китая сыграла Академия наук.

- В Китае государство активно поддерживает Академию?

- Очень активно. Там в основном деньги от правительства. Идут деньги и от частного сектора. Но очень интересно китайцы сделали ещё одну вещь: они передали Академии наук три или четыре крупных корпорации, акции которых принадлежали государству. "Леново", например. Что получилось? С одной стороны, Академия наук имеет прямой способ для внедрения своих разработок, а с другой стороны, она финансируется с прибыли этой же самой корпорации.

- Разумный вариант...

- И мне нравится. Вполне, кстати, реализуемо и у нас. Скажем, госпакеты не во всех госкорпорациях управляются эффективно. А здесь можно было бы дать шанс Академии наук развить на этой базе что-то новое, высокотехнологичное. Реализовать свои идеи и научные проекты.

Между прочим, такие варианты уже предлагались. Например, сегодня большое количество нефтяных скважин являются низкодебетными, нерентабельными. Грубо говоря, нефти осталось мало, поднимать её трудно, невыгодно. Поэтому такие скважины не представляют для бизнеса большого интереса и попросту закрываются.

Частные компании, которые являются владельцами скважин, в этих скважинах не заинтересованы, у них есть ещё, что добывать легко и выгодно. С другой стороны, есть технологии, в частности, у нас, в Академии, которые могли бы добычу увеличить. Так давайте мы возьмёмся за эти скважины и внедрим наши технологии! И, если добиваемся повышения дебета, то скажем, половину делим пополам - одна идет на развитие Академии наук, другая, собственно, кампании-владельцу.

Моя точка зрения состоит в том, что надо искать варианты. Мы, на самом деле, живём в интересное время. Раньше мы были очень сильно зажаты.

Но, правда, денег не дают. Значит, надо заработать.

- Каким образом? Фундаментальные исследования бизнес финансировать в полном объёме не может. И не финансирует. А государство даёт деньги по своему выбору, и Академия наук сегодня в этом выборе далеко не приоритетна.

- Во-первых, убедить. Откровенно говоря, до сих пор академия не слишком активно убеждала государство, что у неё есть нечто настолько полезное, на что можно было бы выделить побольше финансов.

Скажем, у меня в кабинете висит на стене ручка, которой Владимир Владимирович Путин подписал распоряжение выделить 20 миллионов долларов на создание первого суперкомпьютера. А это было в то время, когда баррель нефти стоил 14 долларов - меньше себестоимости. Этот пример показывает, что руководство страны готово выделять деньги на науку, но, естественно, если будет убеждено в необходимости и полезности таких затрат. Примерами служат и Нанотех, и Сколково, и мегагранты и большие средства, выделяемые на вузовскую науку сегодня. Так что при конструктивном диалоге можно, я считаю, добиться выделения разумных средств на развитие науки.

Во-вторых, можно предложить разработки, доведённые до высокой степени инновационности.

- Например?

- Я вам приведу примеры из энергетики. Там громадные перспективы. Мы можем резко повысить эффективность использования топлива.

Академия наук уже сегодня может предложить много практически готовых проектов, которые могут быть реализованы в самое ближайшее время.

- А может, тогда Академии наук выйти с инициативой, если известно, что есть практические наработки для будущего. Создать что-то вроде Роснано или Сколково?

- Да, может быть. В том числе и это. Но я бы вопрос поставил шире. У нас сегодня почти убита прикладная наука. Но остались действующие НИИ, которые могли бы войти в состав РАН. Сегодня РАН могла бы выступить с инициативой о поддержке таких НИИ и фундаментальных исследований в прикладных НИИ и вузах. За счёт выделения дополнительных государственных средств на это. Таким образом, академия может стать центром "аккреции", нового собирания науки в стране.

- Что мешает?

- Инновационный тренд в стране не работает. Мы об этом говорили выше.

Знаете, ЮНЕСКО как-то провела опрос, какое самое главное достижение прошлого века. Ответ - создание инновационной системы в США.

- Но если сейчас она уже придумана, что нам не даёт ею воспользоваться?

- То, что нет универсальной формулы инновационного развития, подходящей для всех стран мира.

Казалось бы, все знают, как устроена инновационная система в США. А в результате у нас от 3 до 6 процентов инновационной продукции, а у них 80 процентов! Всё зависит от страны.

Но выстраивать новую систему инновационного развития необходимо. Нет у нас иного выхода. Поэтому я считаю, что настало время перейти от схоластических дискуссий к дружной и синхронной работе всех звеньев науки и управления наукой. В интересах страны и её народа. Уверен, что это сделает Российскую академию наук ведущим научным и интеллектуальным центром страны, а также неотъемлемым инструментом проведения государственной научно-технической политики.

Беседовал Александр Цыганов